

В статье рассматриваются проблемы общего анализа методов и критериев выделения фразеологических единиц. Цель статьи – выяснить, что есть общего в определении фразеологических единиц французского и русского языков и выявить их разногласия.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, когнитивная лингвистика, фразеологизмы, фразеологические единицы.

This article deals with problems of general analysis of methods and criteria for allocation of phraseological units. The purpose of the article is to find out what is common in identification of phraseological units in the French and Russian languages and reveal their differences.

Keywords: concept, conceptsphere, cognitive linguistics, phraseological units.

Стаття надійшла до редакції 10.09.2013 р.

Прийнято до друку 25.09.2013 р.

Рецензент – к.філол.н., доц. Рудницька Н.М.

УДК 811.163.2

Л. М. Цонева

О СЛОВАРЕ НАЙДЕНА ГЕРОВА – «БОЛГАРСКОГО ДАЛЯ»

Предметом настоящей работы являются вопросы, связанные с жизнью и деятельностью Найдена Герова (1823 – 1900), выдающегося болгарского просветителя, ученого, переводчика, поэта, дипломата и прежде всего – лексикографа, собравшего лексическое богатство болгарского языка и подготовившего издание эпохального труда – пятитомного словаря «Речник на българский язык». Этот словарь занимает исключительно важное место в истории болгарской науки и культуры, что дает основание сравнить его с «Толковым словарем живого великорусского языка» В. И. Даля, а Н. Герова – с самим В. И. Далем, который тоже посвятил свою жизнь составлению словаря.

Имя Найдена Герова для болгар и для Болгарии – символ возрожденческого стремления народа к свободе, символ борьбы за духовное развитие болгар, осознавших огромное значение родного языка в своем новом пути [1, с. 9].

Хорошо известны важнейшие вехи биографии Н. Герова. Он родился в 1823 г. в городке Копривштица. Отметим, что в это время Болгария еще находилась под турецким рабством и входила в состав Османской империи. Отметим также, что Копривштица – один из городов, сыгравших важную роль в духовном развитии болгарского народа. В начале и середине XIX века это был город с процветающим хозяйством, город торговцев и ремесленников, стремящихся не только к экономической и политической, но и к духовной независимости, поэтому многие состоятельные люди стремились дать своим детям солидное образование, в том числе и за пределами Болгарии.

Любовь к просвещению – известная черта жителей Копривштицы. Считается, что и сама природа горных мест способствовала формированию независимых характеров, стремления к духовному совершенствованию.

Н. Геров родился в семье учителя – он был восьмым ребенком Геро Добревича Мушека. Сначала он учился у отца, в доме которого находилась и сама школа, позже – у

известного Неофита Рильского. По его рекомендации Н. Геров уезжает в Россию, в Одессу, где в течение трех лет (1842 – 1845) учится в знаменитом Ришельевском лицее.

В те годы Одесса является одним из культурных центров болгарской эмиграции, так что среди знакомых Н. Герова были люди, которые в дальнейшем стали выдающимися деятелями болгарской литературы и культуры – В. Априлов, Н. и С. Палаузовы, Д. и Е. Мутевы, И. Богоров, Д. Чинтулов, Н. Михайловски и др. Особо следует отметить и то, что все эти поэтически настроенные молодые болгары имели возможность ознакомиться с русской литературой и русским народным творчеством.

Именно в Одессе в 1845 г. выходит из печати поэма Н. Герова «Стоян и Рада», являющаяся переработкой болгарской народной песни.

Именно в Одессе молодой Н. Геров загорается идеей о создании первого для Болгарии толкового словаря живого болгарского языка. Эту идею молодого студента можно определить как слишком смелую, но он увлекается ей, обрекая себя служить познанию своего народа через его язык [2, с. 14].

По мнению В. Кювлиевой-Мишайковой, интерес молодого Герова к составлению большого толкового словаря болгарского языка следует искать прежде всего в духе эпохи болгарского Возрождения – великого, переломного времени, отмеченного борьбой за национальное самоопределение, которая органически связана с борьбой за сохранение болгарского языка, породившей особый интерес к его описанию и изучению [Там же, с. 13].

В 1845 г. Н. Геров окончил лицей и стал специалистом в области «камеральных наук» (администрации и финансов). Получив российское гражданство, Н. Геров мог бы остаться в России, но он возвращается в Болгарию. Это один из редких случаев, когда болгарин, получивший высокое образование, пренебрегает благоприятными возможностями сделать карьеру за границей, чтобы вернуться на родину и заняться делом, приносившим ему нередко больше разочарования, чем признания.

Сначала Н. Геров работает учителем в своем родном городе Копривштице. Два года работы там приносят ему славу не только человека ученого, но и борца за национальный язык и национальную самобытность. Там же он начинает собирать материалы для своего словаря, задуманного еще в Одессе.

Период работы в Пловдиве – очень важный в жизни Н. Герова. Там он, будучи учителем, активно борется с греческим влиянием, очень сильным в то время. Школа и дом Н. Герова становятся центром культурно-просветительской жизни, затмевая славу греческой гимназии.

С этим периодом связан один из самых известных эпизодов в биографии Н. Герова – именно по его инициативе 11 мая 1851 г. впервые организуется торжественное празднование дня Святых апостолов Кирилла и Мефодия, который уже 160 лет отмечается в Болгарии как День славянской письменности и культуры.

В 1854 – 1856 гг., во время Крымской войны, Н. Геров вынужден жить в России. Именно тогда при содействии И. И. Срезневского в Известиях Императорской Академии наук в Петербурге выходят из печати первые части его словаря.

В 1857 г. начинается деятельность Н. Герова как дипломата – русское правительство назначает его первым вице-консулом России в Пловдиве. Эта должность позволяет ему в течение двадцати лет активно работать для духовного пробуждения народа. Он открывает школы, культурные центры, добивается стипендий для учебы молодых способных болгар в России и т. д.

Отметим в связи с этим, что в эпоху болгарского Возрождения XVIII – XIX вв. Россия играет важную роль в духовном развитии Болгарии. Значительная часть болгарской интеллигенции получает свое образование в русских гимназиях, лицеях, духовных академиях и

университетах. Среди молодых болгар, приехавших учиться в Россию, и Константин Станишев (1840 – 1900), будущий выдающийся деятель болгарского просвещения, академик БАН. В течение многих лет он работает в Москве, в качестве преподавателя и директора Московского императорского лицея и имеет сильное влияние среди славянофилов. В 1863 г. он женится на дочери В. И. Даля, Марии Владимировне Даль (1841 – 1903). У них рождается дочь Мария Константиновна Станишева (1879 – 1943). Правнучка В. И. Даля по линии Марии Владимировны Даль-Станишевой, Ольга Владимировна Станишева (1903 – 1985), передала в дар музею В. И. Даля в Луганске ценные документы из архива семьи Далей, а также семейное пианино [dal.org.ua], наверное, то самое пианино, о котором пишет Т. Г. Шевченко в своем дневнике [kraeved.opsk.org]. (Отметим здесь любопытное расхождение: энциклопедия «Википедия» на болгарском языке пишет в статье, посвященной К. Станишеву, что, судя по отчеству Ольги Владимировны Станишевой, правнучки великого ученого В. И. Даля, можно считать, что у К. Станишева и М. В. Даль был еще и сын Владимир).

Во время Русско-турецкой войны в 1877 – 1878 гг. Н. Геров работает при русском командовании, а после войны возвращается в Пловдив и посвящает себя любимому детищу – словарю болгарского языка.

Именно этот знаменитый словарь – «Речник на българският език, с тълкувание речити на български и руски. Събрал, нарядил и на свят изважда Найден Геров» (Пловдив, 1895 г.; част II – 1897 г.; част III – 1899 г.; част IV, под редакцията на Т. Панчев, 1901 г., също част V, 1904), можно считать делом жизни Н. Герова, в котором в полной мере отразилась его широкая культура и невероятная энергия

Целых пятьдесят лет Н. Геров собирал материалы – слова, песни, пословицы и поговорки, которые легли в основу словаря. Тем не менее Н. Геров понимал бесконечность языковой стихии, отмечая в «Предисловии» к первому тому словаря, что в него вошли не все слова, что он постоянно слышит что-то новое, что записать все слова вряд ли возможно, тем более для одного человека [2, с. 18].

Результат этой колоссальной работы – 2700 страниц в 5 томах, содержащих 78600 слов, свыше 32000 примеров употребления слов, почти 6000 отрывков из народных песен, около 15000 пословиц, поговорок, благопожеланий, около 4300 фразеологизмов, свыше 2000 личных имен. За этими сухими числами можно увидеть настоящий подвиг ученого, полную самоотдачу, преклонение перед духовной мощью народа-словотворца, отразившего свое знание, свое мировидение в языке.

Несмотря на некоторые несовершенства, обусловленные уровнем развития болгарской лексикографической науки в конце XIX века, словарь Н. Герова можно считать настоящей сокровищницей языка в его диалектном многообразии. В нем отражен важный период в развитии лексической системы болгарского языка

Словарь Н. Герова является уникальным сочетанием различных лексикографических жанров – толкового, переводного, этнокультурного (энциклопедии), что никак не умаляет его значимость. Напротив, многие исследователи находят в нем специфические, уникальные лексикографические методы и подходы. Так, З. Барболова оценивает положительно одновременное использование Н. Геровым различных способов объяснения слов – толкования, дублетов, латинских названий растений и животных, а также почти везде – и перевода на русский язык [3, с. 125].

М. Божилова как специалист в области лексикографии, отмечая «полифоническое сочетание» разных точек зрения автора словаря, сравнивает его не только с блестящими образцами европейской лексикографии «золотого XIX века, века Гумбольдта», но и с современными изданиями [4, с. 87].

Важно подчеркнуть, что словарь Н. Герова, критически воспринятый многими в Болгарии, получил признание за ее пределами: основной тираж расходуется за границей, а ученые-слависты воспринимают его как бесценный источник для изучения болгарского языка.

Таким образом, можно считать, что словарь Н. Герова занимает заслуженное место в славянской лексикографии, в ряду словарей сербского языка В. Караджича, польского – С. Линде, чешского – Й. Юнгмана, словацкого – А. Бернолака, русского – В. И. Даля [2, с. 19].

Ученые-лексикографы находят множество сходств между словарями В. И. Даля и Н. Герова, учитывая, естественно, разные условия их создания, прежде всего – высокий уровень развития русской лексикографической традиции к тому времени [5, с. 32].

К ним можно отнести, во-первых, богатство материала, собранного в основном одним человеком, что дает основания определить составление обоих словарей как своеобразный научный подвиг, которому В. И. Даль и Н. Геров посвятили почти полвека.

Важное достоинство обоих словарей – «этнолингвистический» подход к подбору материала [Там же, с. 33]. А. А. Плотникова, анализируя словарь Н. Герова, подчеркивает: «Этим приемом достигается главная цель и назначение словаря такого типа: объединить лексическое богатство этноса как единого целого, народа, чей национальный язык переживает в данный момент сложный процесс становления» [Там же, с. 42]. Многие статьи в нем (например, статьи, описывающие календарную или семейную обрядность) «представляют собой энциклопедические статьи этнографического содержания» [Там же, с. 43].

Богатство диалектной (народной, крестьянской) лексики (например, названий предметов быта, обрядов, обычаев), а также народных пословиц, поговорок, благопожеланий, примет, поверий, превращает эти словари в настоящую энциклопедию народного быта, мышления, характера, выраженного в языке.

Приведенные выше факты из биографии Н. Герова позволяют увидеть в его жизненной судьбе сходство с судьбой В. И. Даля: они жили приблизительно в одно и то же время (хотя и в разных условиях), работая, причем успешно, в разных областях. В. И. Даль, как известно, был врачом, инженером, чиновником, филологом, писателем; Н. Геров был учителем, поэтом, писателем, дипломатом, общественным деятелем.

Главным в деятельности В. И. Даля и Н. Герова, однако, можно считать именно создание словаря, который и становится делом их жизни. Словари – основное, чем они вошли в историю науки и культуры, причем не только своих стран. Все это дает нам основание считать, что, оставив поколениям свой «Речник на български език» – «памятник болгарского духа», «энциклопедию быта и нравов болгарского народа», «болгарскую вселенную, представленную в алфавитном порядке» [4, с. 76], Н. Геров занимает в болгарской науке и культуре такое же важное место, как В. И. Даль в русской науке и культуре.

Литература

1. Балтова Ю. За съкровената любов на Найдено Геров към българския език / Ю. Балтова // Найдено Геров в историята на българската наука и култура. – София : Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2002. – С. 9 – 11. **2. Кювлиева-Мишайкова В.** Пътят на Найдено Геров в българската лексикография / В. Кювлиева-Мишайкова // Найдено Геров в историята на българската наука и култура. – София : Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2002. – С. 13 – 22. **3. Барболова З.** Речникът на Найдено Геров – уникален паметник на българската култура / З. Барболова // Найдено Геров в историята на българската наука и култура. – София : Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2002. – С. 125 – 130. **4. Божилова М.** Речникът на Найдено Геров – лексикографско огледало на българската езикова картина на света / М. Божилова // Найдено Геров в историята на българската наука и

культура. – София : Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2002. – С. 76 – 89.
5. Плотникова А. А. Словари и народная культура. Очерки славянской лексикографии / А. А. Плотникова. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2000. – 209 с.

У роботі подано деякі факти біографії Найдена Герова, що перш за все пов'язані з написанням відомого словника, який можна порівняти із словарем В. І. Даля, а його автора – із самим В. І. Далем.

Ключові слова: Найден Геров, В. І. Даль, лексикографія, словник.

В работе представлены некоторые факты биографии Найдена Герова, прежде всего связанные с написанием знаменитого словаря, который можно сравнить со словарем В. И. Даля, а его автора – с самим В. И. Далем.

Ключевые слова: Найден Геров, В. И. Даль, лексикография, словарь.

In the article, some biographic facts of Niden Gerov are given, which foremost related to the writing of the famous dictionary which can be compared to the dictionary by V. I. Dal, and his author – with very V. I. Dal.

Keywords: Niden Gerov, V. I. Dal, lexicography, dictionary.

Стаття надійшла до редакції 05.09.2013 р.

Прийнято до друку 25.09.2013 р.

Рецензент – к.філол.н., доц. Унукович В. В.

УДК 811.111'38

Pavlo Shopin

THE ROLE OF EUPHEMISMS IN POLITICAL DISCOURSE

The study deals with euphemisms in politics and scrutinizes the current role of politically correct vocabulary in the functioning of the English language. In the twentieth century, the social-political public sphere was an important supplier of lexicon and phraseology, a source of origin of new word formation models and elements. It is worthwhile to note that political neologisms, which include a significant number of euphemisms, make 13% of all the new vocabulary of modern English [1, p. 53]. In my essay I intend to show that euphemisms can both contribute to the positive and progressive changes in the society and at the same time serve as tools for deception and the source misleading doublespeak. I shall argue that the distinction of politically correct vocabulary from deceptive and hypocritical language is extremely important.

Political euphemisms relevant for modern English were firstly used in bourgeois press, as a way of describing capitalist reality: capitalism was framed as *free enterprise*; starvation was described as *undernourishment*, etc. The first euphemisms are considered to be such passive forms as «made redundant», «it has long been known that...», etc. R. Macaulay notes that such «writing was savagely attacked by George Orwell, who particularly disliked the use of the passive voice, since it leaves unstated who is responsible... *Six hundred people were made redundant at the Smith works last week* makes it seem as if this just happened, without